

По словам старшего брата, это называлось «началом славы», после чего нужно было приложить усилия, чтобы вырваться из Школы Тяньюань.

Малая Страна Бессмертных Линлун находилась на просторах океана между Школой Тяньюань и Павильоном Линсяо. На самом деле, мир людей-заклинателей был огромен, и Малая Страна Бессмертных Линлун могла бы находиться между любыми школами на востоке и западе, ведь восток и запад разделяло Бесследное Море.

О Малой Стране Бессмертных Линлун в мире заклинателей ходило множество слухов. Некоторые говорили, что это было тайное сокровище, оставленное бессмертным, другие утверждали, что это был тайный мир, созданный самим миром заклинателей для смягчения нынешней ситуации с нечистой духовной энергией. Как бы там ни было, Малая Страна Бессмертных Линлун была сокровищницей, и притом весьма известной.

Поэтому, когда раз в десять лет Малая Страна Бессмертных Линлун открывалась, она привлекала множество заклинателей, которые стремились попасть в неё под различными предлогами, надеясь обрести невероятные возможности.

Поскольку вход в Малую Страну Бессмертных Линлун был ограничен только теми, кто находился на стадии Поста и Золотого Ядра, и не было заклинателей на стадии Зарождающейся Души, которые могли бы грабить сокровища, количество желающих попасть туда было неисчислимо, как рыбы в реке.

Жэнь Шэн, которого звали Редькой, сидел в воздухе на огромной тыкве-горлянке, глядя на десятки различных летающих духовных оружия и духовных зверей напротив, с глазами, сверкающими, как у деревенщины. На самом деле, не только Жэнь Шэн, этот не видевший мира корнеплод, но даже много повидавший третий брат Чжао Цзю и богатый Фэн Чэнчэн не смогли сдержать удивления при виде этого зрелища.

Это было похоже на праздник, и чтобы привлечь внимание на этом празднике, все пришедшие старались изо всех сил, следуя политике «чем больше, тем лучше, чем круче, тем увереннее, чем ярче, тем сильнее». Духовные звери, закрывающие небо, и ослепительные вспышки света буквально потрясли большинство присутствующих.

Среди всех школ и людей, собравшихся перед воротами Малой Страны Бессмертных Линлун над Бесследным Морем, больше всего внимания привлекал огромный меч длиной в несколько километров. Его острие погружалось в море, а рукоять возвышалась в воздухе, издали напоминая божественный меч, соединяющий небо и землю, словно он был единственным во всём мире. На рукояти стояли лишь сто человек, а остальные девяносто девять процентов меча были покрыты холодным блеском и аурой убийства, заставляя всех, кто смотрел на него, трепетать и желать держаться как можно дальше.

Помимо этого огромного меча, пронзающего небо и землю, была ещё и нефритовая башня, появившаяся из ниоткуда на поверхности моря. Она излучала невероятно плотную духовную энергию, которая уже превратилась в туман, окутывающий башню. Когда кто-то пытался приблизиться к ней, один за другим появлялись духовные узоры и магические круги, словно волны, легко и безжалостно отталкивая любопытных, оставляя только желанную духовную энергию и постоянно меняющиеся магические узоры.

Пристально глядя на меч и башню, Жэнь Шэн, он же Редька, вдруг почувствовал, что, чёрт возьми, он выбрал не ту школу. Он прекрасно знал, что это были представители Павильона Линсяо и Школы Ваньфа, которые номинально занимали первое и второе места в мире

заклинателей. Но это было несправедливо! Эти две школы вели себя настолько высокомерно и выставляли напоказ свои достоинства, что никто не мог с ними сравниться. Но разве Школа Тяньюань не была на третьем месте? Разве третий брат Чжао Цзю не говорил, что восемьсот лет назад Школа Тяньюань была на первом месте?!

А теперь их Школа Тяньюань с сотней человек стояла на ничем не примечательной тыкве! Это ведь не тыква из «Тыквы-воина», из которой вдруг выпрыгнет старший брат!

— Это совсем не высокомерно, не величественно и совсем не радует!

Жэнь Шэн, он же Редька, скрипя зубами, с горечью проговорил эту фразу. Эти слова практически выражали чувства многих учеников Школы Тяньюань, впервые пришедших на открытие Малой Страны Бессмертных Линлун. Что касается старых учеников, то они все сохраняли каменные лица, полные загадочности. Однако, если приглядеться к выражению лиц некоторых старых учеников, не привыкших притворяться, можно было заметить, что их лица дёргались во всех направлениях, едва сдерживаясь.

— Хе-хе-хе, послушный ученик, слова — это не то, что ты думаешь. Знаешь, какой важный закон существует в мире заклинателей? Сегодня как раз на примере этих двух глупых школ я покажу тебе реальный шок, и учитель расскажет тебе... — Борода Истинного Человека Тяньлэй уже почти закрутилась до глаз, а одна его рука медленно поднялась, направляясь прямо в сторону меча и башни. Затем, к ужасу Жэнь Шэна, он резко опустил руку! — Не выпендривайся, а то громом побьёт!!

Бум—!! Грохот—!! Треск—!!

Редька и Фэн Чэнчэн, а также другие новички, смотрели с открытыми ртами на молнии, спускающиеся с неба, похожие на Грозное Бедствие Девяти Небес, которые безжалостно ударяли по мечу и башне. После мгновения оцепенения они едва не упали с тыквы от дрожи!

«Чёрт возьми, это же откровенная провокация! Это же драка! Где мой кирпич? Сейчас точно начнётся массовая потасовка!»

Жэнь Шэн чувствовал, что если бы он был в своей истинной форме, то его листья редьки уже бы взъерошились. Учитель был величественным и могущественным, но это... это было слишком...

— Эй! Кудрявый Тяньлэй!! Ты опять ударил моё сокровище!!

Первым не выдержал нефритовый павильон под градом молний. Внешние защитные круги павильона были полностью разрушены, и в конце концов он превратился в огромную нефритовую тарелку. На переднем крае тарелки стоял старик, который буквально подпрыгивал от злости:

— У вас нет величественных сокровищ, чтобы выставлять напоказ, так вы бьёте наши? У вас совсем нет стыда?!

Истинный Человек Тяньлэй лишь усмехнулся в ответ:

— Если сможешь поддерживать этот павильон целый месяц, я не буду тебя бить! Ты ведь можешь показывать его только три дня, так зачем ты выпендриваешься?!

Пока Истинный Человек Тяньлэй заткнул третьего старейшину Школы Ваньфа, который был

мастером создания сокровищ, огромный меч тоже был поражён молниями и вернулся к своей истинной форме — теперь это был меч длиной в сто метров, лежащий горизонтально, на котором стояло около сотни человек. Однако лидер Павильона Линсяо не стал подпрыгивать, как старейшина Школы Ваньфа, а молча направился к тыкве. В то же время тарелка Школы Ваньфа тоже, как летающая тарелка, повернулась в их сторону.

Таким образом, три самые могущественные и влиятельные школы мира заклинателей наконец собрались вместе.

Жэнь Шэн, он же Редька, впервые увидел людей из Павильона Линсяо и Школы Ваньфа. Пока его учитель и старейшина Школы Ваньфа ругались, он уже успокоил своё сердце — их тон был больше похож на дружеские подколы, а не на готовность к драке.

После слов старика Жэнь Шэн мог представить, что, поскольку их школа не могла сравниться с Школой Ваньфа в создании сокровищ и не имела мечей, как мечники Павильона Линсяо, которые выращивали свои мечи как жизненные сокровища, они каждый раз проигрывали в показухе. Поэтому разозлённые старейшины и глава школы решили использовать метод привлечения внимания через насилие. Возможно, каждые десять лет они так делали, и, возможно, это было согласовано с другими школами, ведь те не выглядели злыми и не были поджарены молниями.

Чёрт, эти проклятые негласные правила, они везде.

Однако, как только Редька успокоился, он сразу же увидел тех ледяных мечников напротив.

Первоначально, когда он увидел первого человека на мече, он не почувствовал ничего особенного, разве что подумал, что он действительно похож на ледяную гору. Возможно, это был глава школы? Или какой-то старейшина?

Но когда Жэнь Шэн увидел второго, третьего, четвёртого человека за ним, он сразу же потерял спокойствие!

Чёрт побери!

Мечники Павильона Линсяо, должно быть, были одной большой семьёй, все они, наверное, носили фамилию «Лэн»! Как ещё объяснить их одинаковые выражения лиц, внешность и даже манеру ходьбы?! Со стороны это выглядело так, будто один человек был скопирован несколько десятков раз, и единственное различие заключалось в том, что это были копии от юности до старости... Ошибка, ещё и с превращением в женщину.

Поэтому, глядя на этих ледяных мечников Павильона Линсяо, Редька снова задрожал, повторяя в уме снова и снова:

«Каменное лицо — это болезнь, её нужно лечить! Оцепенение — это яд, его нужно выводить!! Павильон Линсяо практикует меч, но это не значит, что нужно превращать себя в меч!»

<http://bllate.org/book/16919/1557971>